

Языки народов Российской Федерации
(языки народов Северного Кавказа)

Научная статья

УДК 811.161.1.37+398

DOI: 10.31143/2542-212X-2022-3-429-442

EDN: IULCLY

**ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ И СЕМАНТИКИ ГОВОРА
КАЗАКОВ-НЕКРАСОВЦЕВ П. НОВОКУМСКИЙ СТАВРОПОЛЬСКОГО
КРАЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
НИУ СГПИ 2022 Г.)**

Артем Сергеевич Гончаров¹, Олеся Сергеевна Макарова²

¹² Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь,
Россия.

¹ raven-moon-34999@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3244-8155>

² o-ss@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3914-9385>

Аннотация. В статье исследованы ключевые языковые особенности и связи, диалекты и говоры, фиксации концептов, заимствований, речевое творчество и актуальный фольклор казаков-некрасовцев поселка Новокумский (Левокумский район Ставропольского края). Объектом исследования являлся лексический пласт языковых данных, речетворчество и фольклор казаков-некрасовцев, мужчин и женщин трех респондентских групп в возрасте от 20 до 60 лет. Рассмотрены языковые источники местного музея – «Новокумского музея истории казаков-некрасовцев» как наиболее ценной эмпирической базы для исследования языка, фольклора и истории данной казачьей группы. В сведениях музея и историографии подчеркнуто, что казаки-некрасовцы – казачья группа, культура которой всегда привлекала отечественных исследователей, занимавшихся изучением казачества в историческом пространстве России, Турции, Румынии и других стран. Выявлено, что языковая культура некрасовцев в современности является недостаточно изученной, что обуславливает интерес к данной казачьей группе. Представители казачьей общины поселка являются потомками казаков Майносской общины. Языковые черты Майносской общины казаков-некрасовцев значительно отличались от черт более крупной Дунайской общины. В связи с этим, лингвистическая экспедиция в поселок Новокумский востребована как с точки зрения перевода источников местного музея, так и для обнаружения скрытых языковых связей представителей общины, актуального фольклора, формировавшегося под влиянием ставропольского казачества. В ходе экспедиции были выявлены такие особенности лексики и семантики говора, как: насыщение языка репрезентациями старообрядческой религиозной культуры с преобладанием влияния разговорного стиля турецкого языка XIX века, донского диалекта, семейных концептов.

Ключевые слова: казаки-некрасовцы, диалект, говор, фольклор, речевое творчество, заимствование, языковое пространство.

Для цитирования: Гончаров А.С., Макарова О.С. Особенности лексики и семантики говора казаков-некрасовцев п. Новокумский Ставропольского края (по материалам лингвистической экспедиции НИУ СГПИ 2022 г.) // Электронный журнал «Кавказология». – 2022. – № 3. – С. 429-442. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-3-429-442. EDN: IULCLY.

Original article

PECULIARITIES OF NEKRASOV COSSACKS TALK'S VOCABULARY AND SEMANTICS OF THE NOVOKUMSKY HAMLET, STAVROPOL TERRITORY (BY THE LINGUISTIC EXPEDITION MATERIALS OF NRU SSPI 2022)

Artyom S. Goncharov¹, Olesya S. Makarova²

¹² Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, Russia,

¹ raven-moon-34999@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3244-8155>

² o-ss@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3914-9385>

Abstract. This article explores the key linguistic features and connections, and dialects fixing concepts, borrowings, speech creativity and the actual folklore of the Nekrasov Cossacks of the Novokumsky hamlet (Levokumsky district of the Stavropol Territory). The object of the study was the lexical layer of language data, speech creation and folklore of the Nekrasov Cossacks, men and women of three respondent groups aged 20 to 60 years. The language sources of the local museum—the Novokumsk Museum of the History of the Nekrasov Cossacks—are considered as the most valuable empirical base for the study of the language, folklore and history of this Cossack group. The information of the museum and historiography emphasizes that the Nekrasov Cossacks are a Cossack group whose culture has always attracted domestic researchers who studied the Cossacks in the historical space of Russia, Turkey, Romania and other countries. It is revealed that the language culture of the Nekrasovites in modern times is not well understood, which leads to interest in this Cossack group. Representatives of the Cossack community of the hamlet are descendants of the Cossacks of the Maynos community. The linguistic features of the Maynos community of Nekrasov Cossacks differed significantly from those of the larger Danube community. A linguistic expedition to the Novokumsky hamlet is in demand both to translate the sources of the local museum, and in order to discover the hidden linguistic connections of the community representatives, actual folklore, which was formed under the influence of the Stavropol Cossacks. During the expedition, such features of the vocabulary and semantics of the dialect were revealed, such as the saturation of the language with representations of the Old Believer religious culture with a predominance of the influence of the colloquial style of the Turkish language of the XIX century, the Don dialect, and family concepts.

Keywords: Nekrasov Cossacks, dialect, dialect, folklore, speech creativity, borrowing, linguistic space.

For citation: Goncharov A.S., Makarova O.S. Peculiarities of Nekrasov Cossacks talk's vocabulary and semantics of the Novokumsky hamlet, Stavropol Territory (by the linguistic expedition materials of NRU SSPI 2022). IN: Electronic journal «Caucasology». – 2022. – № 3. – P. 429-442. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-3-429-442. EDN: IULCLY.

© Goncharov A.S., Makarova O.S., 2022

Введение

Проблема исследования языка казаков-некрасовцев, перевода их речи и речетворчества, отражена в специфике культурной интеграции донской, терской и собственно некрасовской лингвокультур и языковой системы Османской империи на современное языковое пространство Ставропольского края. Если культурное и экономическое взаимодействие некрасовцев и турок имело посто-

янный характер, то оказала ли турецкая лингвокультура решающее воздействие на формирование социокультурных черт современных этнических общностей казаков-некрасовцев? Не до конца исследованным и в известном смысле спорным является вопрос о решающем влиянии культурной интеграции казаков-некрасовцев с Турцией, традиции и обычаи некрасовцев, закрепившиеся в конце XIX – начале XX вв. на формирование современного языкового пространства Ставропольского края.

Актуальность темы состоит в необходимости более детального изучения устной традиции и фольклора, состоит актуальность изучения именно особенностей лексики и семантики говора казаков-некрасовцев Ставропольского края на примере отдельно взятых общин. Особый интерес представляют некрасовцы поселка Новокумский как наиболее значимая с исследовательской позиции языковая группа, взаимодействие с которой предоставит ценные языковые сведения об особенностях речевой, речетворческой деятельности и освещения актуального фольклора носителей лингвокультурных ценностей Дунайской и Майноской казачьих общин.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования переводческого и полевого аспектов работы при разработке методик изучения языка некрасовцев в региональном контексте, на примере отдельно взятых поселков, станиц и хуторов Ставропольского края. Кроме того, результаты исследования можно использовать в качестве теоретической базы при создании приемов и форм языкового взаимодействия с некрасовцами в рамках повышения уровня межкультурной коммуникации в СКФО. Материалы экспедиции в региональном контексте можно использовать на уроках по «Истории», «Краеведению», «Литературе», изучения ряда тем в рамках языковых, исторических и культурологических дисциплин в высших учебных заведениях, а также с целью проведения воспитательных мероприятий по культуре Ставропольского края, для освещения традиций и обычаев некрасовцев как особой казачьей группы.

Научная новизна работы обусловлена частным изучением языковых особенностей, диалектов и говоров некрасовцев Ставропольского края через анализ материалов устных источников и актуального фольклора поселка Новокумский, языковое пространство которого целиком представлено носителями лингвокультурных ценностей некрасовских общин второй половины XIX–XX вв.

Цели экспедиции. Лингвистическая экспедиция была организована при поддержке ГБОУ ВО «Ставропольского государственного педагогического института» (г. Ставрополь) кафедрой «Теории и методики лингвистического образования и межкультурной коммуникации».

Целью лингвистической экспедиции было изучение языковых данных носителей некрасовских диалектов и говоров поселка Новокумский Левокумского района Ставропольского края.

Среди перечня задач, которые входили в план экспедиции, при написании статьи авторы ставили перед собой следующие: 1) систематизация языковых сведений о природе языковых особенностей некрасовцев, их диалектов и говоров, фиксации некоторых культурных и религиозных концептов; 2) перевод

языкового пласта слов с выделяющимися турцизмами; 3) раскрытие факторов речетворчества и актуального фольклора казаков-некрасовцев.

Эмпирическая база исследования состояла из переведенных нами архивных описей Новокумского музея истории казаков-некрасовцев и устных источников представителей некрасовской общины в составе поселка Новокумский Левокумского района Ставропольского края. С целью выявления общих языковых особенностей, диалектов и говоров, языковой системы речи речетворчества некрасовцев, был проведен опрос, в котором приняли участие 200 казаков, в том числе Никита Иванович Васюттов – нынешний атаман некрасовцев. Лингвистическая экспедиция проходила с 1 февраля по 20 июня 2022 г.

При *отборе респондентов* в языковые группы использовалось два вида критериев. Первый основывался на принципе гомогенности. Избирались только квалифицированные и заинтересованные респонденты, разбиравшиеся в структуре фольклора, являвшиеся носителями устного и письменного языка. Второй исходил из поставленных задач и касался возрастного и гендерного аспектов.

Учитывая, что состав фокус-групп предполагает генеральную совокупность языковых связей представителей общины, знание актуального фольклора и высокий уровень владения языком, было составлено три группы, в зависимости от прогнозируемой степени компетентности: первая группа – потомственные казаки, мужчины в зрелом возрасте 35-60 лет; вторая группа – потомственные казаки или родственные им мужчины и женщины зрелого возраста (м. – 35-60 лет, ж. – 35-55 лет); третья группа – родственные казакам потомки через одно поколение мужчины и женщины раннего зрелого возраста (м. – 21-35 лет; ж. – 20-35 лет).

Акторами экспедиции являлись представители НИУ СГПИ: Гончаров Артем Сергеевич, лаборант-исследователь, и Макарова Олеся Сергеевна, доцент. Поддержку в организации и проведении экспедиции оказал Пикалов Дмитрий Владимирович, начальник НИУ.

Материалы и методы. Источниковой базой исследования являются устные источники и данные фольклора, записанные в поселке Новокумском. Вторичными источниками выступают материалы Государственного Архива Ставропольского края (ГАСК), включающие две некрасовские летописи казачьего атамана Василя Саничева «Праздники» [ГАСК. Ф. 1. Оп. 32. Д. 1] и «Следования Псалтырю» [ГАСК. Ф. Оп. 32. Д. 2], в которых подробно описывается культура, традиции, обычаи, элементы фольклора, духовная культура, военный быт и повседневность некрасовцев. Опираясь на данные ГАСК, было выявлено изменение языкового пространства некрасовцев, связанного с переселением в Грузию в 1962 г. и с переселением на Ставрополье, в Левокумский район в 1998 г.

Историческая справка Н.Г. Денисова о военном быте и повседневности казаков-некрасовцев в Турции позволяет сравнить устойчивые турцизмы в диалектах и говорах некрасовцев в истории и современности [Денисов 2009].

Заветы атамана Игната Некрасова¹ используются в качестве источника личного происхождения, позволяющего почерпнуть элементы старообрядческой мысли из истории некрасовцев и сравнить с современными религиозными концептами поселка Новокумский.

Некрасовские сказки, собранные отечественным лингвистом П.П. Короленко, используются в качестве опорного материала при сравнении полученных фольклорных данных с их историческими и современными языковыми аналогами [Короленко 1900].

Исследование Л.А. Якоби о речетворчестве и языковом наследии некрасовцев Ставропольского края применяется для обобщения и сверки данных, полученных на завершающем этапе предпринятой экспедиции [Якоби 2011].

При проведении лингвистической экспедиции мы использовали следующие методы. Общенаучные (философские): анализ и синтез данных, описательный метод, сравнительный метод, дедуктивный метод, индуктивный метод. Лингвистические: метод лингвистического наблюдения и описания, сравнительно-лингвистический метод, лексико-семантический метод, метод извлечения лингвистических данных, полевой метод А.Е. Кибрика. Специально-исторические: сравнительно-исторический метод, историко-типологический метод, ретроспективный метод. Культурологические: культурно-функциональный метод, культурно-системный метод. Социологические: анализ документов, опрос, интервьюирование.

Общая характеристика

Диалектизмы в языке некрасовцев встречаются часто, как правило, это элементы украинского языка, или турцизмы. Говор здешнего казачества выделяется в особую группу: «говор казаков-некрасовцев Левокумского района Ставропольского края». Наиболее близкие говоры встречаются в Кумской Долине, поселок Новокумский отличает скорее повышенное количество турцизмов, нежели элементов украинского языка [Якоби 2011: 286]. Соглашаясь с британским исследователем XIX в. В. Гамильтоном, отметим, что языковая картина мира некрасовцев – наивная, мифопоэтическая и религиозная. Наивная картина мира отражает казачье представление об устройстве мира, в ней прослеживаются остатки славянской мифологии, которой, по-видимому, хорошо владели предки некрасовцев, присутствуют отдельные аспекты миропонимания, свойственного для турецких притч, повестей, сказок [Hamilton 2009: 457].

До сих пор некрасовцам свойственен язык мифов, у которого существует своя языковая логика. Совокупность мифологем некрасовского фольклора позволяет лаконично раскрыть суть и природу вещей в понимании казаков-некрасовцев. Религиозную картину мира некрасовцев составляют системы духовных общностей, определяющих своеобразие духовной культуры и менталитета в рамках, обусловленных спецификой мировоззрения, выработавшегося еще в период становления Дунайской и Майносской общин [Короленко 1900:

¹ Заветы атамана Игната Некрасова. Старообрядческая мысль. URL: <http://starove.ru/obychai/zavet-atamana-ignata-nekrasova> (дата обращения: 20.02.2022).

71]. Лингвоментальный комплекс некрасовцев частично отражен в заветах атамана Игната Некрасова и в Псалтыре (рис. 2), поскольку, как считает исследователь казачьих говоров Н.Г. Денисов, на протяжении веков, не считая летописей и Псалтыря, это был единственный аксиологически значимый документ в культуре некрасовцев [Денисов 2009: 195].

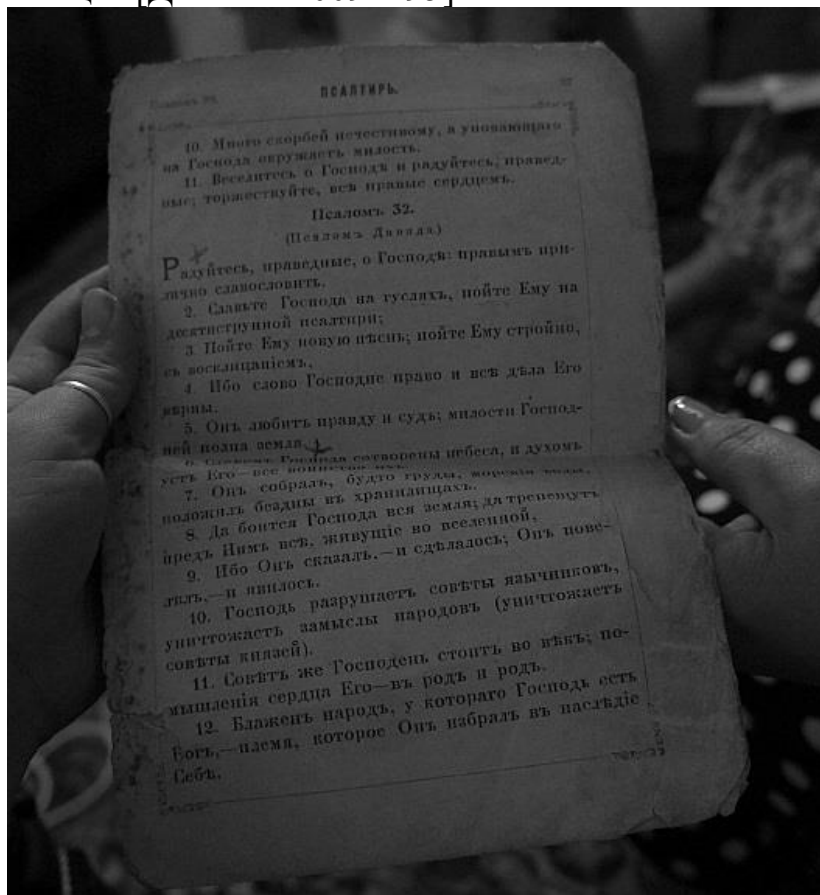

Рис. 1: «Отрывок из Псалтыря из Новокумского музея» [ПМА 2022/2: 1].

В сохранившемся источнике Завет Некрасова состоял из двенадцати «заповедей»: «1. Царю не покоряться, при царизме в Россию не возвращаться. 2. Власть в общине принадлежит кругу. 3. Держаться друг за дружку, без разрешения круга из станицы не уходить. 4. Тайно помогать бедным, явно помогает круг. 5. Женщину-мать защищает круг. Казаки должны любить жен, не обижать их. 6. На войне с Россией в своих не стрелять, а палить через головы. 7. Казаку на казака не работать. 8. Каждому ремесло иметь, трудиться. 9. Казакам лавок не держать, купцами не быть. 10. С турками не соединяться, на мусульманках не жениться. 11. Церкви чтоб не закрывать. 12. Молодым почитать старших»¹.

Характер и принцип распространения Завета на Ставрополье, следует особенно отметить станицы Кармалиновскую, Баклановскую, Расшеватскую и Григорополисскую. Языковая картина мира данных станиц наиболее близка к картине некрасовцев поселка Новокумский [ГАСК. Ф. 1. Оп. 32. Д. 1. Лл. 54, 57, 61]. Фактически, именно язык с доминирующими признаками мифопоэтической картины мира, определили духовную культуру и традиции некрасовцев

¹ Заветы атамана Игната Некрасова. Старообрядческая мысль. URL: <http://starove.ru/obychai/zavet-atamana-ignata-nekrasova> (дата обращения: 20.02.2022). Л. 1.

поселка Новокумский. Это отразилось также и на предметах быта, на рукоделии и на одежде представителей некрасовской общины [ГАСК. Ф. 1. Оп. 32. Д. 2. Лл. 40-44].

Проследить это можно на примере песенной традиции. Главная особенность песни некрасовцев поселка Новокумский заключается в синтезе южнорусского казачье-крестьянского говора, малороссийского и типичного донского казачьего говора [ПМА 2022/1: 2-3].

На основе анализа материалов устной традиции опрошенных можно выделить основные особенности их речи с учетом говора:

– превалирует вышедший из употребления украинский диалект с элементами донской балачки. Н-р, не «...меня мать полюбила» или, в диалектной форме, «...меня маты палюбыла», а «мэнэ маты полюбила».

– «аканье». Н-р, «...как у нашева саседа», или «малако», «разкавор» и пр.

– фрикативная буква «г», довольно мягкое произношение обусловлено скорее влиянием культуры турецких торговцев, нежели взаимодействием с другими казачьими языковыми группами;

– очень часто заменяются на «я» гласные «е» и «ю». Н-р, «сняжки», «цвяток», «яла»;

– замена гласной «е» на «и». Н-р, «биряжки», «лисной»;

– огласовка гласными звуками согласных. Н-р, «кони дарошику»;

– замена в глаголах 3 лица окончаний «ет» на «я». Н-р, не «ночует», а «ночужа», или не «кочует», а «кочужа» [ПМА 2022/1: 4-5, 7].

Итак, при переводе языковых источников было установлено, что для лингвокультуры некрасовской общины поселка Новокумский характерно совмещение экспрессивной южнорусской манеры пения, свойственной кубанскому казачеству, и манеры проголосных напевов терцев. Общие языковые особенности опрошенных информантов позволили определить универсальные константы в диалектах и говорах некрасовцев [ПМА 2022/2: 2-4].

Модели лексики и семантики

Основной диалект поселка – южнорусский, экспрессивный, под влиянием особого турко-некрасовского диалекта, сформировавшегося во время формирования культурно-торговых связей в Дунайской и Майносской общинах [ПМА 2022/1: 9]. Самостоятельный диалект обладает следующими особенностями:

1) диалект восходит ко многим казачьим группам, среди которых в речи некрасовцев поселка Новокумского выделяются диалекты донского, кубанского и элементы терского казачьих групп. Приведем некоторые примеры. Во-первых, южнорусское «аканье», неразличие гласных неверхнего подъема после твердых согласных: «тр(а)ва», «млоко»/«млеко», «длоко»/«далоко», «выд(а)л». Во-вторых, –j– в интервокальном положении, без выпадения в морфологически необходимых сочетаниях гласных: «лом(а)е(т)», «удал(у)у», «расписн(а)а»). В-третьих, распространение существительных, прилагательных множественного числа в формах творительного и дательного падежей: «за новыми шагами», «к новым мирам» («станицам» – прим. А.С.), «с чугунными сковородами» [ПМА 2022/1: 10];

2) архаичные фрагменты славянского языкового пространства в синтезе с чертами турецкой мифопоэтической картины мира. Например, турк. «ийй» («добрый») и слав. арх. «дружество» – «хорошая дружба», или «тенгри» (бог неба из тюркской мифологии) и ссл. «жено» – верная жена [ПМА 2022/1: 2, 11];

3) универсальные константы, религиозные и культурные концепты, которые являются следствием долгих скитаний некрасовцев. Например, «Не кадар шере Лаба» (с искаж. турк. «Как бесславная Лаба») – типичное причитание, употребляемое при смене погоды, или «Добруджа-гибе!» – эмотивное выражение, сопровождающее большинство ритуальных комплексов [ПМА 2022/1: 14];

4) лексико-семантические особенности диалекта насыщены языковыми воплощениями и ментальными репрезентациями старообрядческой религиозной культуры. Самый яркий пример – выражение, употребляемое некрасовцами при крещении двумя перстами: «Справа живот» («справа» в значении «военная форма» и «живот» в языческом смысле, готовность к совершению жертвоприношению идолам (кумирам) [ПМА 2022/1: 2, 16-17];

5) лексический пласт может быть «богат» целым комплексом турцизмов [ПМА 2022/1: 18]. Заимствования из турецкого языка мы рассмотрим отдельно.

Говор казаков-некрасовцев – майносский (островной южнорусский). Богатство говора отражено в таких явлениях, как синонимия, антонимия, гиперогипонимия, многозначность.

I. Повседневное общение. В ходе лингвистической экспедиции было обнаружено девять синонимических рядов существительных, подтверждающих особенности говора на примере семейных концептов: отец – «батяка», «бятякушка»; мать – «мати», «мамака»; бурлак – «бурлака» и бурлак – «бурлачон»; свекровь – «свекры»; молодость – «млость»; родство – «сродство» и также сходство – «сродство»; сестра – «сестры»; брат – «брати» [ПМА 2022/1: 19].

Синонимия прилагательных отражена в таких концептах: «жениховий» и «жениховин» от сущ. жених; отделанный – «обкищенный»; решетчатый – «решётчастый» и «решётчастовый»; вредный – «подморный», «морный», «умращий»; сфотографированный – «сбитный», «сбитый», «посбитный» [ПМА 2022/1: 21].

Синонимия наречий отражена в концептах: сейчас – «днесь», «доднесь», «пониначе» и «понинче», «посуль» в ср. с «до сих пор»; дальше – «далье»; быстро – «рыски», «врыски»; впереди – «вперёж» и наперед – «наперёж»; вначале – «перво»; раньше – «ранье» в ср. «ране»; вместе – «вкучу»; «вместя», «задин», «местя» [ПМА 2022/1: 22].

Антонимия культурных концептов также свидетельствует об уникальных чертах говоров некрасовцев. Покажем на примере существительных характерные лексико-тематические особенности говоров некрасовцев: «молчок» (молчаливый человек) и «язычник» (разговорчивый человек); «чистотка» (любящая чистоту женщина) – «лоскутница», «поганка», «писличка» (неопрятная женщина); «карандух» (карлик) – длинник (человек высокого роста); «дедовщина» (родина) – банджи (чужбина, неродное или незнакомое место) [ПМА 2022/1: 25].

Антонимия прилагательных: «вечером» (вечерний) – «наутре» (утренний); «сытный» (полный) – «москлявый» (худой); «сладкий» (пресный) – солушавый (непресный, соленый) [ПМА 2022/1: 25-26].

Антонимия наречий: «рыски», «врыски» (быстро) – «малечу», «помалечку» (медленно); «неславно» (плохо) – «хорошоньки», «хорошеньки» (хорошо); «круга» (кругом) – «напрям», «напрямые» (напрямик) [ПМА 2022/1: 26].

Словообразовательная система свидетельствует о том, что у некрасовцев нет литературного языка, художественного стиля речи. Искусственные словообразовательные модели – результат когнитивно-вербальной деятельности носителей языка [ПМА 2022/1: 27].

Модель префикс –о– и местоименное наречие с относительным значением временной относительности к обстоятельству признаку выражает мотив в интенции коммуникатора, мотивирующее слово – часто культурный концепт [ПМА 2022/1: 28].

Модель префикс –у– и местоименное наречие модификационным значением уточнения способа действия осложняется через признак определенности [ПМА 2022/1: 29].

Модель префикс –у– и местоименное наречие, уточняющее место действия, событие осложняется через признак определенности и довершается фонетическим вариантом –ун– [ПМА 2022/1: 32].

Модель префикс –о– и местоименное наречие и суффикс –о– с модификационным признаком усиления отображения пространства усиливается концептов осложненным признаком определенности [ПМА 2022/1: 34].

Модель префикс –о– и местоименное наречие и суффикс –о– с модификационным значением усиления признака способа действия осложняется через значение определенности и свойственному говору некрасовцев моделью «указательное местоимение + другое указательное местоимение» [ПМА 2022/1: 35].

Местоименные модели чистого сложения соответствуют системе современного национального русского языка.

Местоименные наречия в неопределенном значении демонстрируют уникальное амбивалентное восприятие. Приведем некоторые примеры.

II. Заимствования из турецкого языка. Приведем обнаруженные языковые заимствования из турецкого языка, которые в настоящее время используются представителями некрасовской общины поселка Новокумский.

Названия предметов сельского хозяйства: «асма» и «авсма» (от тур. «asma» – виноградная лоза), «думат» или «думать» (от тур. «domates» – сорт помидоров), «дювень» (от тур. «doven» – приспособление для молотьбы), «каплазя» (от тур. «kaplıca» – овёс, дикий овёс, просеянное зерно, фураж), «кесмик» или «кясмик» (от тур. «kesmik» – просеянное зерно и отходы при молотьбе зерна), «навина» или «нарина» (от тур. «nar» – гранатовое дерево), «нугут» (от тур. «nohut» – сорт гороха, слово используется вообще для обозначения семейства бобовых), «пай» (от тур. «pay» – судьба, доля, участь, рок), «папач», «папушка» (от тур. «papatya» – ромашка), «портукаля» или «пратукалина» (от тур. «portukal» – апельсиновое дерево и его плоды), «сапа» (от тур. «sar» – кукурузный стебель), «сусан» или «сусанам» (от тур. «susam» – кунжут, семена кунжута,

легкие блюда из кунжута, рис с кунжутом), «сюрдя» (от тур. «surğu» – борона, орудие для обработки почвы), «тамбула» (от «tambula» – сорт тыквы), «тарла» (от тур. «tarla» – поле, которое в данный момент кто-то обрабатывает, возделываемое поле) [ПМА 2022/1: 59-61].

Названия, связанные с рыболовным промыслом: «ава» (от тур. «av» – рыболовная сеть и ее часть, карман для хранения наживки), «зарзават» (от тур. «zerzavat» – малая лодка, в которой разделявают, перевозят рыбу или торгуют рыбой), «калкан» (от тур. «Kalkanbalığı» – камбала), «лаврак» (от тур. «Levrek» – разновидность морского окуня), «лифер» (от тур. «Lüfer» – разновидность морского окуня), «мшанба» (от тур. «muşamba» – брезентовый щит, который закрепляют для плотности лодки и для удобства при разделывании рыбы на бортах), «тура» (от тур. «tora» – жгут, конопляная нить, которую используют для связывания и закрепления нескольких сетей в одну крупную – «тур-туру»), «турик», «туриц» (от тур. «Togik» – тунец) [ПМА 2022/1: 65-67].

Названия, связанные с животноводством: «илан» (от тур. «Yılan» – змея, вид змей, обитавших в Турции, сейчас употребляется для обозначения змеи вообще), «кузёнок», «кузёнак» и «кузят» (от тур. «Kuzu» – ягненок, различия связаны, видимо, с разными возрастными периодами ягненка: самый молодой – «кузёнок», старше – «кузёнак» и «кузят» – барашек), «кукумява» и «кукунява» (от тур. тур. «Kukumav» – сыч), «малак» (от тур. «malak» – молодой буйвол, употребляется в значении «крупный буйвол»), «чаир» или «чаир» (от тур. «caır» – пастбище), кысырка (от тур. «Kisir» – бесплодный, употребляется в значении «бесплодная корова», «бесплодная овца» и т.д.) [ПМА 2022/1: 70-71, 73].

Названия одежды и приспособлений для шитья: «караель» (от тур. «Kara Yel» – «Северный ветер», «Холодный ветер», название используется для обозначения зимней одежды), «кулан» (от тур. «kolan» – женский широкий пояс), «пары» (от тур. «para» – деньги), слово-концепт употребляется в значении «деньги, полученные от продажи одежды, рукоделия»), «ярымбутины» (от тур. «Yarım» – большие ботинки) [ПМА 2022/1: 76].

Названия продуктов и напитков, кушанья: «зятиная» (от тур. «zeytin» – оливковое масло), «майа» (от тур. «maıa» – дрожжи), «принч» (от тур. «pirinc» – рис, темный рис), «пянирь» или «пенирь» (от тур. «Peunir» – сыр), «рака», «ракю» или «раки» (тур. «rakı» – водка), «рищель» (от . тур. «Recel» – варенье), сяркё – (от тур. «sirke» в – винный уксус) [ПМА 2022/1: 77, 80].

III. Временные значения уникальных некрасовских наречий: «перво» (вначале), «врыски» (быстро), «малечу» (медленно), «посуль» (сейчас), «ранье» (раньше) [ПМА 2022/1: 42].

IV. Пространственные значения: «фпириди» (вперед), «утесна» (тесно), «местя» (вместе), «вперёж» (вперед) [ПМА 2022/1: 42].

Местоименные постфиксальные модели модифицируются за счет усиления определенности и одновременного внедрения компонентов из древнерусского языка.

Семантические компоненты в словообразовании, как правило, в большей степени модификационные, реже – соединительные и относительные.

Метафорическое словообразование часто встречается в лексемах говора. Например, «судомойника» (неряха) от «судомой», «голопleshка» (женщина, которая не покрывает голову) от слов «голый» и «пleshь», «посбор» (процесс собирания мелких предметов) от «сбор», «крёхнуть» (стонать) от «крёх» (ср. «кряхтение») и собственно «стонать» [ПМА 2022/1: 43].

Языковая игра – словообразовательная, эстетически заданное слово изменяется в отношении к форме речетворческого восприятия и оценки созвучных слов: «куфни-муфни», «камыш-мамыш», «тряпка-мряпка», «пятёрка-десятёрка» и пр. [ПМА 2022/1: 44].

V. Оценка речетворчества. Речетворчество имеет большое количество словообразовательных моделей, в которых выделяется субъективная и оценочная семантика. Актуальный фольклор напрямую зависит от речетворчества. Приведем примеры.

Скрытая оценка и субъективность коммуникатора с уменьшительно-ласкательной семантикой. S + форманты –к(а), –еч(к, ка), –ич(к, ка), –оч(к, ка): «тутинка» (фрукт, плод фруктового дерева, ср. «садовина»), «одежёнка», «одежечка» и «одёжа» (одежда), «катламичка» (от катламá, шуба из грубого материала). S + форманты –онка, –ёнка и –ушка: «кухёнка» или «кухнёнка» (кухня, полевая кухня), «клетушка» (тюрьма), «горнушка». S + формант –ок, –ёк: «причалок» (причал), «курёнёк» (курень) [ПМА 2022/2: 15].

Стилистическая модификация в словообразовательных моделях образует разговорные и просторечные синонимы, которые напрямую связаны с языковой мотивацией и скрытой оценкой. S + формант –к(а): «людка» (люди – в значении «чужие люди»), «ленка» (лень), «тюряга» (турок), «грекота» (грек) [ПМА 2022/2: 19].

Общеказачья, обиходная лексика с оценочными, эмоциональными концептами. S + форманты –ак(а) и –як(а): «травяка» (трава), «ртяга» или «ртяка» (от работяга), «девьяка» (дева, девушка), бурлачака (взрослый, взрослый мужчина), «сыняка» и «дядяка» (сын и дядя), «батяка» (от общенац. «батя», отец) [ПМА 2022/2: 37].

В актуальный фольклор представителей некрасовской общины поселка Новокумский входят сказки, легенды притчи и песни, созданные или адаптированные казаками-некрасовцами Майносской общины в период со второй половины XIX в. и по 90-е гг. XX в. [ПМА 2022/2: 9-10].

В ходе экспедиции (рис. 4) мы определили особенности фольклора некрасовской общины поселка Новокумский на примере таких сказок:

1. «Говорила мати мне» – поучительная притча с элементами песни, рассказанная респондентом А. Ялуплиной [ПМА 2022/2: 40-41];
2. «Горушка» – сказка о природе, рассказанная П. Саничевым [ПМА 2022/2: 42-43];
3. «Гости вы мои» – бытовая сказка, рассказанная П. Саничевым [ПМА 2022/2: 48-49];
4. «Драгун» – легенда, рассказанная Н. Васютовым [ПМА 2022/2: 50-59];
5. «Дуброва» – сказка о природе, рассказанная Н. Васютовым [ПМА 2022/2: 60-62];

6. «Думы мои» – кумулятивная сказка, рассказанная Н. Васютовым [ПМА 2022/2: 63];
7. «Кура, Кура» – притча, рассказанная К. Ивановым [ПМА 2022/2: 64];
8. «Оседлаю коня» – сказка о животных, рассказанная К. Ивановым [ПМА 2022/2: 65-66];
9. «С вечера, с полуночи» – бытовая сказка, рассказанная З. Язлиевой [ПМА 2022/2: 67-68];
10. «Сокрылось солнце за оконце» – бытовая сказка с элементами песни, рассказанная З. Язлиевой [ПМА 2022/2: 69-71];
11. «У Катюши» – волшебная сказка, рассказанная Л. Рождественским [ПМА 2022/2: 75-76];
12. «Цена хлебу» – волшебная сказка, рассказанная А. Ялуплиной [ПМА 2022/2: 77];
13. «Через садик» – кумулятивная сказка, рассказанная Н. Васютовым [ПМА 2022/2: 78-79];
14. «Шла по садику гуляла» – бытовая сказка, рассказанная Н. Михайловым [ПМА 2022/2: 80].

Песенные традиции некрасовцев из Новокумского поселка оказались в основном связаны с семейными, бытовыми темами. Некоторые песни находят отражение в периодических и публицистических изданиях, извлеченных из архивных сведений ГАСК [ГАСК. Ф. 5171. Оп. 1. Д. 212. Лл. 57-65, 101-104].

Из устных источников, под диктовку атамана некрасовской общины (на июнь 2022 г.) Никиты Ивановича Васютова, мы записали наиболее популярные в поселке песни, которые либо создавались некрасовцами, либо адаптировались ими после возвращения на историческую родину:

1. «А у нас нынче день субботний» – семейно-бытовая песня [ПМА 2022/2: 81];
2. «Арест ли нужен за заслуги» – военная песня [ПМА 2022/2: 82-83];
3. «Где я не хожу» – женская лирика [ПМА 2022/2: 84];
4. «Зимушка-зима» – семейно-бытовая песня [ПМА 2022/2: 85];
5. «Из-под тучки чёрный дым выходил» – плясовая песня [ПМА 2022/2: 86];
6. «Как у наших полях» – военная песня [ПМА 2022/2: 87];
7. «Колечко моё» – женская лирика [ПМА 2022/2: 88];
8. «Луна оссияла на воды» – тюремная лирика [ПМА 2022/2: 89];
9. «На родимую сторонку» – церковная песня [ПМА 2022/2: 90];
10. «Ой, давайте мы выпьем» – застольная песня [ПМА 2022/2: 90];
11. «Ой, рюмочка-чепурушка» – застольная песня [ПМА 2022/2: 91];
12. «Он не пашет и не сеет» – семейно-бытовая песня [ПМА 2022/2: 91];
13. «Отдавали молоду» – военная песня [ПМА 2022/2: 91-92];
14. «Рябава» – любовная лирика [ПМА 2022/2: 92];
15. «Теги, теги, гуси-лебеди домой» – женская лирика [ПМА 2022/2: 93];
16. «У барина» – плясовая песня [ПМА 2022/2: 93];
17. «Усе, гости» – плясовая песня [ПМА 2022/2: 94];
18. «Чарочка моя» – застольная песня [ПМА 2022/2: 94].

Частично данные песни сохранились в казачьей летописи атамана-основателя В.П. Саничева, переданной действующему атаману Н.И. Васютову

(рис. 5), а также в записях современников, путешественников и публицистов [ГАСК. Ф. 1852. Оп. 12. Д. 1. Лл. 10-14, 17, 19, 25-30, 34, 36-37].

Заключение

Лингвистическая экспедиция завершилась проверкой соотношения некрасовского фольклора и песенных традиций с зафиксированными языковыми особенностями казаков прочих станиц и поселков Левокумского района. На основании проверки нами были отделены некоторые популярные в поселке варианты песен, имеющих распространение в фольклоре других станиц и поселков Левокумского района: «Ай, вы цыганы», «Марусенька пшанищеньку жала», «Ой, на горке калина», «Ой, Халымба ты», «Подуй, вятер», «Редьку сею – редьку вею», «Садила баба лук, щеснок», «У колодезя вода ледяная», «Хожу я, хожу по зелёной травке», «Я во садику», «Я да пущёщики вязала», «А дерево, а дерево» [ПМА 2022/2].

В ходе проведенной экспедиции мы выяснили причины формирования уникальных интер- и интракультурных связей общины казаков-некрасовцев общины поселка Новокумский, обнаружили ключевые особенности и отличительные черты диалектов и говоров некрасовцев.

Структурируя и систематизируя полученные данные, мы показали на конкретных примерах фиксацию некоторых культурных и религиозных концептов в лексике жителей поселка. Исходя из содержания письменных источников поселка и архивных описях Новокумского музея истории казаков-некрасовцев, мы выявили и перевели языковой пласт с выделяющимися турцизмами. Основываясь на устных источниках и речетворчестве, архивных сведениях, мы раскрыли актуальный фольклор и некоторые песенные традиции общины, что определяет перспективу дальнейших исследований в данной области.

Язык некрасовцев оказался насыщен репрезентациями старообрядческой религиозной культуры с преобладанием влияния разговорного стиля турецкого языка XIX в., который вступил в своеобразный синтез с донскими и кубанскими языковыми конструкциями, семейными концептами. На лексическом уровне данные аспекты привели к тому, что у некрасовцев сложились: синонимия наречий и антонимия культурных концептов в повседневном общении, был утрачен художественный стиль речи, его полностью заменил разговорный. Некрасовцы использовали вышедший из употребления украинский диалект с элементами донской балачки, «аканье», частую замену гласных по принципу созвучности и огласовку гласных звуками согласных. Вследствие этого, речь казаков стала отрывистой, звонкой и мелодичной, обуславливающей широкую свободу в сочинительстве песен и малых сказок.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ГАСК – Государственный архив Ставропольского края.

Денисов 2009 – Денисов Н.Г. Историческая справка о жительстве казаков-некрасовцев в Турции // Казаки-некрасовцы. Сборник материалов. – Ставрополь, 2009. – С. 192-201.

Заветы атамана Игната Некрасова. Старообрядческая мысль. URL: <http://starove.ru/obychai/zavet-atamana-ignata-nekrasova> (дата обращения: 20.02.2022).

Короленко 1900 – *Короленко П.П.* Некрасовские казаки // Известия общества любителей изучения Кубанской области. Вып. 2. – Екатеринодар, 1900. – С. 71.

ПМА 2022/1 — Полевые материалы авторов, п. Новокумский Ставропольского края, 2022 г., тетрадь 1: Модель лексики и семантики, 96 л.

ПМА 2022/2 — Полевые материалы авторов, п. Новокумский Ставропольского края, 2022 г., тетрадь 2: Народная поэзия и сказки, 96 л.

Якоби 2011 – *Якоби Л.А.* Культурное наследие казаков-некрасовцев. – Ставрополь: СКДНТ, 2011. – 320 с.

Hamilton 2009 – *Hamilton W.* Researches in Asia Minor, Pontus and Armenia. – London: J. Murray Publisher, 2009. – 596 p.

REFERENCES

Gosudarstvennyi arkhiv Stavropol'skogo kraja [State Archive of the Stavropol Territory]. (In Russ.).

DENISOV N. G. *Istoricheskaya spravka o zhitel'stve kazakov-nekrasovcev v Turcii* [Historical information about the residence of the Nekrasov Cossacks in Turkey] IN: *Kazaki-nekrasovcy. Sbornik materialov.* Stavropol, 2009. S. 192–201. (In Russ.).

Testaments of Ataman Ignat Nekrasov. Old Believer thought. URL: <http://starove.ru/obychai/zavet-atamana-ignata-nekrasova> (accessed: 20.02.2022).

KOROLENKO P. P. *Nekrasovskie kazaki // Izvestiya obshchestva lyubitelej izucheniya Kubanskoj oblasti* [Nekrasov Cossacks // News of the Society of Amateurs of the Study of the Kuban Region]. Vol. 2. Ekaterinodar, 1900. S. 71. (In Russ.).

FMA 2022/1 Field materials of authors, Novokumsky hamlet, Stavropol Territory, 2022, notebook 1: Model of vocabulary and semantics, 96 sh.

FMA 2022/2 Field materials of authors, Novokumsky hamlet, Stavropol Territory, 2022, notebook 1: Folk poetry and fairy tales 96 sh.

YAKOBI L. A. *Kul'turnoe nasledie kazakov-nekrasovcev* [Cultural heritage of the Nekrasov Cossacks]. – Stavropol: SKDNT, 2011. – 320 s. (In Russ.).

HAMILTON W. *Researches in Asia Minor, Pontus and Armenia.* London: J. Murray – Publisher, 2009. –596 p.

Информация об авторах

А.С. Гончаров – аспирант, лаборант-исследователь.

О.С. Макарова – кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the authors

A.S. Goncharov – graduate student, laboratory researcher.

O.S. Makarova – Candidate of Science (Pedagogy), associate professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 08.07.2022 г.; одобрена после рецензирования 04.09.2022 г.; принята к публикации 15.09.2022 г.

The article was submitted 08.07.2022; approved after reviewing 04.09.2022; accepted for publication 15.09.2022.